

Раскрутив трость с клинком в воздухе, Эльдмэйд принялся ловко ей жонглировать и подбросил её высоко над собой.

Встав на мостик в ожидании падающего золотого клинка, он широко открыл рот. Резво приблизившаяся трость с клинком пронзила полость рта Царя Тлеющей Смерти.

- Ни хитростей, ни трюков.

Несмотря на то, что трость с клинком пронзила его, у него опять не пролилось ни капли крови.

- Тебе, небось, кажется это странным, ноги льва? - раздался голос Эльдмэйда, хотя его рот был полностью забит, словно он исполнял очередной фокус. - А подумала ты следующим образом: «Весы Лжецов рассудили, что он не лжёт, хотя это очевидно не так. Ведь если бы он не лгал, эта трость с клинком ни за что не смогла бы пронзить Цепной Щит», м-м?

Подняв верхнюю часть тела, Царь Тлеющей Смерти ухмыльнулся.

- А в таком случае дело точно в «Паппарапа».

- Значит, Весы Лжецов не являются эффектом «Хайриям Пелема», а обычными весами, которые ты создал при помощи «Айриса», мистер Царь Тлеющей Смерти?

- Что?!.. Быть того не может, я же полностью это скрыл!.. Ты что... ге...ний?!.. - наигранно жестикулируя, Эльдмэйд изображал жалкого слабака.

- Слушай, а такие личности вообще бывают?

- Ха-ха-ха-ха, ты так думаешь, потому что смотришь только вверх, ноги льва. Дам тебе хороший совет: всегда есть кто-то ниже. Так считаю лично я, Царь Тлеющей Смерти! - он широко распротёр руки. - Ибо нет у жизней смертных нижнего предела! - предельно многозначительно и одновременно абсолютно бессмысленно провозгласил Эльдмэйд. - Если ты думаешь, что всё это ложь, то возьми и проверь.

Эльдмэйд выставил руку перед собой и собрал в ней божественную магическую силу.

- «Паппарапа» имеет одну особенность. И это не особый эффект против Арзенонских Львов Разрушения, - провокационно заявил Царь Тлеющей Смерти.

В прошлый раз у него был особый эффект против Львов Разрушения. А теперь нет. Два объяснения явно противоречили друг другу.

Иными словами, он чётко дал понять, что солгал или в прошлый, или в текущий, или вообще оба раза.

- Если Цепной Щит ломает его клинок, то я умру, однако ежели он сможет пробить щит, то обретёт колоссальную мощь.

Вонзённая в рот Эльдмэйда трость с клинком телепортировалась ему в руку. Испуская божественную магическую силу, он выпустил её в Нагу.

Весы Лжецов всё ещё не двигались.

- ...

Нага молча погрузила вращающийся Цепной Щит в землю и остановила его вращение с магическим барьером.

Согласно «Порпурс Эльдмэйду» молчание побеждает правду.

Она решила, что слова Эльдмэйда - правда. Точнее... она, скорее всего, пыталась проверить, действительно ли они правда.

Нага собралась отбить приближающийся прямо к ней клинок «Паппарапа» пинком искусственной ноги вверх, однако на полпути трость с клинком вдруг остановилась.

Развернувшись в противоположном направлении, «Паппарапа» направился к погружённому в землю Цепному Щиту.

- Ой, значит, на этот раз ты не солгал.

Если «Паппарапа» пронзит Цепной Щит, то обретёт колоссальную мощь. Нага решила, что именно поэтому трость с клинком развернулась и нацелилась на Цепной Щит.

Она влила магическую силу в инвалидное кресло и понеслась на нём на огромной скорости. В этот миг «Паппарапа» снова развернулось в обратном направлении и устремилось к Наге, словно отскочив назад.

- ...У...кх!..

Понёсшуюся на всех порах Нагу это застало врасплох, и она не смогла уклониться от «Паппарапа».

Её основу пронзило, и пролилось огромное количество крови. Как и в прошлый раз, клинок явно имел особый эффект против Арзенонских Львов Разрушения.

И хотя он не пронзил Цепной Щит, его мощь по-прежнему была огромной.

- Ха-ха-ха-ха, ты ведь уже должна была прийти к ответу, ноги льва. Лиса или барсук? - надменно улыбаясь, предъявил Нага Царь Глеющей Смерти.

- ...Так я и спрашиваю... что есть что?..

Хлещущая из основы тёмно-зелёная кровь сопротивлялась «Паппарапа». Нага схватила трость и попыталась вытащить, но та вдруг исчезла и снова появилась в руке Эльдмэйда.

- Используй ноги льва или достань свой хваленый коготь. Если ты продолжишь скрывать свои карты, то, кто знает, может, следующего раза вообще не будет.

Царь Глеющей Смерти надавил на «Паппарапа» кончиками пальцев и раскрутил трость с клинком в воздухе.

- Ха-ха-ха-ха, - он хлопнул в ладоши четыре раза, и количество тростей с клинками увеличилось до пяти. - Ну же, ну же, ну же, ну же! Что случилось дважды - случится трижды, ноги льва!

Описав дугу, пять «Паппарапа» обрушились на Нагу.

- Ладно, ничего не поделаешь. Я раскрою тебе свои карты, - сказала Нага, уклоняясь от них, летя на инвалидном кресле.

Весы Лжецов накренились влево.

Это была ложь.

- Это правда.

В этот раз весы не двинулись. То есть она передумала и действительно собралась раскрыть свои карты.

- Хотя всё-таки ложь.

Весы Лжецов снова накренились влево. Теперь стрелка вернулась в центр.

- Это правда.

На сей раз весы не среагировали на её слова. Нага проверяла реакцию весов своими хаотичным заявлениями. Нага ловко уклонилась от движущихся к ней тростей с клинками, однако они развернулись и снова погнались за ней, словно их тянуло к ней.

Нага ускорила своё кресло ещё сильнее, пытаясь оторваться от «Паппарапа».

- Ха-ха-ха, занятно! Ты проверяешь, не управляю ли я как-либо этими весами? И вправду, и вправду, если я действительно управляю ими, то ложь вперемешку с правдой будет эффективной. Ведь если я, якобы, не смогу распознать твою ложь, то Весы Лжецов накроятся неправильно.

Если Весы Лжецов не будут реагировать тогда, когда Нага лжёт, то это будет доказательством того, что Эльдмэйд ими управляет.

А значит, весы подделка.

Должно быть, Нага беспорядочно смешивала ложь и правду, чтобы выяснить истину.

- Моя цель состоит в другом.

С этими словами Нага понеслась вперёд быстрее, чем летели преследующие её «Паппарапа».

- И в чём же?

- Что сильнее: моё инвалидное кресло или твоя тыквенная собачья повозка?

Эльдмэйд ухмыльнулся несущейся прямо на него в лоб Наге.

- Именно это меня и интересовало!

Ускорившееся инвалидное кресло Наги окутал чёрный магический барьер.

Эльдмэйд бесстрашно раскрутил колёса собачьей повозки и тоже развернул магический барьер, но медного цвета.

Обе стороны не замедляясь налетели друг на друга прямо в лоб.

Разнёсся раздирающий уши звук столкновения, и у кресла Наги оторвались колёса, тогда как

собачья повозка оказалась наполовину разрушена.

Нага погналась за Эльдмэйдом, который успел взлететь вверх за мгновение до столкновения.

- Ха-ха-ха-ха, похоже, моя собачья повозка оказалась чуточку более хрупкой.

Эльдмэйд взял свой цилиндр и достал оттуда сияющую золотом трость с клинком - «Паппарапа».

- Неужели ты думала, что их всего пять?

- Я продемонстрирую тебе правую ногу Льва Разрушения.

Нага приблизилась к развернувшемуся Эльдмэиду, который держал «Паппарапа» на изготовке. Сзади за ней всё ещё гнались пять «Паппарапа».

- Всё-таки это ложь. Всё-таки это правда. Ложь. Правда. Ложь, правда, ложь, правда, ложь, правда, - тараторила без остановки Нага, будто сама не могла определиться, ложь она говорит или правду, а Весы Лжецов тем временем дважды накренились влево.

Другими словами, если Нага солжёт ещё раз, то половина её магической силы перейдёт Царю Глеюшей Смерти.

- Ложь.

Нага вытянула правую руку, и её обмотала цепь.

Она размахнулась Цепным Щитом.

- Всё моё прошлое объяснение было ложью. Цепной Щит не обладает святой силой. И с жадной защитой ничего общего тоже не имеет. Да и из чужих основ он магическую силу не вытягивает, - сказала она и высвободила из щита желеобразный объект.

Это был Гилисирис.

Весы Лжецов... не двигались.

- Это разрушающий любые мечи железный шар на цепи.

Прицеплённый к цепи щит превратился в железный шар, и Нага замахнулась им.

- Ах да, точно, увидев этот шар, я только что вспомнил, что «Паппарапа»...

Царь Тлеющей Смерти бросился к железному шару и вонзил в него трость с клинком.

На мгновение на железном шаре на цепи появилась трещина, а затем он разлетелся на кусочки.

- ...имеет особый эффект против железных шаров.

Два приблизившихся со спины Наги «Паппарапа» вонзились в её ноги, два в руки и один в брюшную полость.

Эльдмэйд же метнул свою трость с клинком, чтобы добить её, и она пронзила голову Наги. Она вздрогнула, утратила силу «Флеса» и полетела вниз к земле.

- ...Лиса... или барсук?.. До чего же подлые вопросы ты задаёшь, мистер Царь Тлеющей Смерти...

Пронзённые тростями с клинками искусственные ноги разлетелись на куски.

И будто взамен их, зловещие чёрные частицы собрались вокруг Наги и приняли форму ног.

Это были ноги Льва Разрушения. Приземлившись, Нага вытащила, а затем выбросила вонзившийся в её голову «Паппарапа».

- Правильный ответ - кошка. То есть ты промолчал.

Молчание побеждает правду. Вот почему превосходящий их на совместности «Паппарапа» пронзил что Цепной Щит, что железный шар на цепи. Вот что она, должно быть, хотела сказать.

- Стоит понять, в чём секрет фокуса, и всё становится просто. Кто-то лгал вместо тебя. Весы Лжецов реагируют только на нашу с тобой ложь. Но если солжёт кто-то третий, то они не среагируют на него. Ты специально лгал, заставляя весы среагировать, чтобы заставить меня думать, что всё говорил ты сам.

Подняв ногу, Нага ловко нарисовала кончиком пальца магический круг.

- Когда и как ты спрятал эту третью персону? Ответ на это есть только один, - Нага взглянула на полуразрушенную собачью повозку, которая лежала на земле. - Она с самого начала сидела в той штуке.

Из нарисованного ею магического круга полилась чёрная вода. В этот миг Эльдмэйд начал резко спускаться при помощи «Флеса».

- Уже поздно.

Сменив опорную ногу, Нага пнула магический круг с чёрной водой львиной ногой.

- «Арро Рэнэ Ароборос[1]».

Потекла тёмно-зелёная вода.

Надвигающийся подобно бушующим волнам чёрный водоворот понёсся прямо к тыквенной собачьей повозке. Одних лишь разлетающихся брызг было достаточно, чтобы расплавить всё в округе и запросто поставить на грань уничтожения даже мир «Хайриям Пелем».

- Ха-ха-ха-ха-ха, я не могу, я просто не могу, ты просто невероятна! Будь мы в обычном малом мире, его бы тут же уничтожило!

Царь Глеющей Смерти швырнул свой цилиндр.

В воздухе он размножился до десяти штук, а из них появилась прозрачная ткань. Это была барьерная ткань богини барьеров Ринологос.

Породивший лишь её полномочия Царь Глеющей Смерти принялся обматывать божественной тканью кабину собачьей повозки.

Сразу после чего «Арро Рэнэ Ароборос» проглотило барьер. Ткань мгновенно начала плавиться.

Эльдмэйд открыл рот, засунул в него свою руку, вытащил оттуда «Паппарапа» и, оказавшись прямо перед кабинкой, без колебаний нырнул в самый центр чёрного водоворота.

Он укрепил свою защиту за счёт барьерной ткани, собственной анти-магии и «Паппарапа» с особым эффектом против Львов Разрушения, однако «Арро Рэнэ Ароборос» запросто проглотило его и начало плавить всё его тело.

- Отлично, отлично!! Грозный, достойный и могущественный вра-а-а-а-аг! Не так ли, заседа? Она вовсе не обычная слабачка. Меньшего от Арзенонского Льва Разрушения я и не ожидал! Она умудрилась заметить, что говорил не я, а ты.

Царь Глеющей Смерти развеял «Каэрал», и внутри полуразрушенной кабинки показалась Ная.

- Вообще-то говорила не я, а мистер жезл... Но что важнее, с вами точно всё в порядке, мистер Царь Тлеющей Смерти? У вас же тело плавится!

- Ха-ха-ха-ха, разумеется, нет! Я мгновенно умру, окажусь на грани смерти или расплаволюсь и сгину! Секрет фокуса раскрыт, а в силовом противостоянии преимущество не на моей стороне. У меня осталась всего одна минута.

Царь Тлеющей Смерти воспользовался полномочиями Бога-Отца Небесного и стал порождать богов-хранителей одного за другим, используя их вместо щита, однако чёрный водоворот мгновенно проглатывал и уничтожал их, обращая в ничто.

Он не мог даже выиграть время.

- И-и что нам делать?!

- Выход у нас только один.

Цилиндр взмыл с головы Эльдмэйда, и из него вдруг появился посох. Это был Посох углублённых дум Бостум, который они стянули у бога углубления Дильфреда.

- Эта чёрная вода - воплощение разрушения, способное уничтожить даже мир, но магия есть магия. Итак, заседа, помнишь, что говорил бог углубления? - начал Царь Тлеющей Смерти обычное занятие, словно они находились в классе, в ситуации, когда их вот-вот должен был проглотить чёрный водоворот.

- ...Любую магию можно разрушить, если пронзить её ключевую точку...

Ответ отчаянно ломающей голову Наи вызывал у Царя Тлеющей Смерти довольную улыбку.

- ПРА-ВИЛЬ-НО! Однако я сейчас полностью занят тем, чтобы защищать нас от этой воды.

Паря по воздуху, Посох углублённых дум подлетел к Нае.

- Так что это сделаешь ты, заседа. Полностью разрушить глубоководную магию Арзенонского Льва Разрушения абсолютно невозможно, но если ты пронзишь нужную точку, то, возможно, мы спасёмся.

- ...Но... - перепугалась Ная, однако в следующий миг широко раскрыла глаза.

Одна из рук Царя Тлеющей Смерти полностью расплавилась.

- Хочешь, чтобы меня расплавило, пока ты колеблешься? Успокойся. Ты выживешь. А каково, думаешь, будет ученице, убившей собственного учителя, м-м, заседа? Попробуй вообразить.

- Ни за что! - громко крикнула Ная и взглянула на Посох углублённых дум - скопление полномочий бога углубления. В прошлом ей не удалось поместить его в свой сосуд. - ...Желудок растягивается, желудок растягивается, желудок растягивается, желудок растягивается!..

С обезумевшими глазами она вгрызлась в божественный посох. Изнутри неё полился божественный свет, а по всему телу появились рваные раны.

Как и в прошлый раз, сила бога углубления разбушевалась и начала разрывать сосуд Наи изнутри.

Но она не пала.

- ...Желудок растягивается, желудок растягивается, желудок растягивается, желудок растягивается!..

Будучи едва живой, Ная выставила руки перед собой, и там появились бесчисленные божественные шипы - Травяные Шипы Бездны.

Порядок мира Милития, который обрёл любовь и доброту.

Если её любовь окажется поистине глубокой, то, возможно, в отличие от прошлого раза, бог углубления ответит ей.

Чтобы узреть углублённую любовь собственными божественными глазами.

- Ведь в желудке девушки всегда найдётся место для десерта-а-а-а-а-а-а-а!

На мгновение божественные глаза Наи испустили тёмно-зелёное сияние, и она выстрелила всеми Травяными Шипами Бездны разом. Чёрный водоворот мгновенно проглотил их.

Через несколько мгновений земля вздрогнула, а мир треснул.

Выйдя из-под контроля, «Арро Рэнэ Ароборос» заколыхалось, и в небесах появилась трещина. Раздался треск, и мир «Хайриям Пелема» начал рушиться...

[1] Записано как: «Уничтожающий чёрный водоворот льва бедственной пучины».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3029283>